

Войдя в VIP-ложу, Годзё Акихара первым делом окинул взглядом присутствующих. Бегло скользнув мимо Накахары Чуи, Ранпо и остальных, он устремил взор на двоих детей — Сатору и Сугуру.

Обошлось без травм. Одежда, конечно, слегка испачкалась, но мальчишки выглядели бодрыми и весёлыми — похоже, никакие подозрительные личности на пути им не попались.

— Спасибо, Сатору.

Услышав, что младший брат приберёт для него кусочек торта, Акихара заметно смягчился, и холодное выражение его лица растаяло, точно весенний снег.

Направляясь к Сатору, он прошёл мимо пристально наблюдавшего за ним Накахары Чуи. Однако Акихара даже бровью не повёл, словно рыжеволосый юноша был ему совершенно незнаком, и спокойно опустился на стул рядом с братом.

Справа устроился Сатору, слева — Сугуру. Малыши заранее, без лишних слов, оставили для него место посередине.

Следом за Акихарой в комнату вошла Йосано Акико. Она держала путь к господину Ранпо и Доппо Куникиде, но сначала решила поприветствовать Сатору, который заметно вырос и возмужал с их последней встречи.

— Как же ты вырос, Сатору-кун, — ласково проговорила Йосано, по-родственному потрепав беловолосого мальчугана по голове. — А как зовут этого милого кроху? Твой друг? — спросила она, не переставая взъерошивать волосы Сатору, и перевела взгляд на Сугуру Гето.

— Сугуру — мой лучший друг, сестрица Акико! — гордо объявил Сатору.

Сугуру, симпатичный темноволосый мальчик, слегка смутился под её пристальным взглядом.

— Здравствуйте, госпожа Йосано. Я Сугуру Гето. Сатору мне о вас рассказывал, — вежливо представился он.

Сатору уверял его, что в Вооружённом детективном агентстве работают исключительно замечательные люди.

Власть натрепав послушные шёлковые пряди Сатору, Йосано протянула руку к Сугуру и тоже мягко погладила его по макушке.

— Раз уж ты лучший друг Сатору, то можешь, как и он, звать меня просто сестрицей Акико.

Статус «лучшего друга» явно подразумевал нечто большее, чем простое přátельство, а в выборе людей Йосано полностью доверяла чутью маленького Годзё.

Сугуру послушно кивнул:

— Хорошо, сестрица Акико.

Пока Акихара лакомился тортом, припасённым братом, Эдогава Ранпо, не переставая жевать, лениво поинтересовался:

— И зачем ты здесь?

Умным людям лишние объяснения ни к чему. Акихара сразу понял подтекст: Ранпо спрашивал, какова его цель в этом мире и почему Сатору прибыл с приятелем отдельно от него.

— В вашем мире наметились кое-какие неполадки, — ровным тоном ответил Акихара. — Книга попросила меня о содействии.

— И как, успешно? — прищурился Ранпо.

— Пока нет. Виновник до сих пор не найден.

— Нужна помощь?

Когда дело доходило до сопоставления улик и отслеживания врагов, великому детективу не было равных. Акихаре достаточно было просто официально нанять агентство.

Акихара покачал головой. Ситуация была не столько запутанной, сколько технически сложной: загвоздка крылась в восстановлении мировых законов и стабилизации самого пространства.

Ранпо спорить не стал. Потеряв интерес к разговору, он принялся тормозить Куникиду, требуя покрутить стеклянный диск в центре стола — его взгляд намертво прикипел к сладкому рисовому пирожному на противоположной стороне.

Накахара Чуя всё это время наблюдал за Акихарой с весьма неоднозначным выражением лица. Поколебавшись, он всё же решился заговорить:

— Эй, Годзё Акихара. Ты меня вообще помнишь? Несколько лет назад на улицах Сурибачи мы знатно сцепились.

Акихара тем временем заботливо переложил в тарелку брата свиное ребрышко, до которого тот не мог дотянуться, протянул Сугуру салфетку и только после этого неспешно поднял глаза на Чую:

— Помню.

Столкнувшись с полным равнодушием Акихары, Чую уже успел мысленно укорить себя за глупую надежду и даже слегка занервничал. Услышав лаконичное «помню», он невольно выдохнул, но следующая фраза собеседника мгновенно лишила его дара речи.

— Напомни, как тебя зовут? — Акихара лениво подпёр щеку ладонью и уставился на Чую своими алыми глазами с искренним недоумением.

Чую онемел.

«Да ты издеваешься! — пронеслось в его голове. — То есть ни черта ты не помнишь!»

Акихара невинно захлопал ресницами. Он действительно напрочь забыл имя парня. В его памяти отпечатались лишь уникальный след чужой энергии и сам факт их давней потасовки. И то этот отпечаток сохранился исключительно благодаря дремлющей в юноше божественной силе Арахабакки.

— Накахара Чую, — процедил рыжий сквозь зубы.

— А-а, точно, — кивнул Акихара с таким видом, будто на него снизошло великое озарение.

У Чуи аж челюсти свело от ярости. В этот миг ему неистово захотелось стереть эту снисходительную мину с лица наглеца. Вот только здравый смысл подсказывал: в драке против этого монстра у него нет ни единого шанса. Скорее уж его самого размажут по стенке.

Впрочем, Чую затеял этот разговор не ради пустой болтовни. Он хотел признать долг: Акихара здорово выручил его, и теперь рыжий чувствовал себя обязанным. Ему безумно хотелось вывести, как именно тот провернул дело с его силой, но расспрашивать напрямую было неловко. Чую ограничился главным — чётко дал понять, что за ним должок, и в случае чего Годзё-старший всегда может рассчитывать на его помощь.

Самому Акихаре эти условности вроде долгов и обязательств были глубоко безразличны. Он лениво пожевал салат, а затем, словно вспомнив деталь из старого пазла, спросил:

— Ты ведь из Портовой мафии?

Память Акихары на лица и имена вообще была штукой загадочной: все второстепенные

персонажи хранились в его голове в виде разрозненных фрагментов. Он мог помнить чей-то энергетический след или детали боя, но напрочь стирал имена и социальный статус. О принадлежности Чуи к Портовой мафии он вспомнил лишь благодаря инциденту с Полем Верленом.

Французский гуманоидный инструмент, потерпев сокрушительное поражение от рук Акихары, вскоре примкнул к Портовой мафии. А поскольку Акихара безошибочно улавливал родство душ и энергий между Верленом и Чувей, вывод напрашивался сам собой: младший брат тоже служит под началом Мори Огая.

— Да, — подтвердил Чуя.

Лицо Акихары мгновенно посуровело. Он повернулся к притихшему брату:

— Чья была идея прийти в этот ресторан?

Маленький Сатору, совершенно не подозревавший о скрытых течениях взрослой политики, охотно пояснил:

— Нас пригласил господин Накахара.

После чего они с Сугуру наперебой принялись пересказывать историю их знакомства и внезапного приглашения на обед.

— Понятно, — бесцветным, леденящим душу тоном обронил Акихара.

Он вскинул голову и встретился взглядом с Эдогавой Ранпо. Великий детектив едва заметно кивнул, подтверждая худшие опасения юноши.

Картина сложилась окончательно. Теперь Акихаре всё стало предельно ясно.

Минут через пятнадцать, когда словесная дуэль на нижнем этаже между Юкичи Фукудзавой, Мори Огаем и Сантокой Танэдой наконец завершилась, и лидеры поднялись к VIP-ложе, они застали весьма занимательную сцену.

— Держитесь подальше от Мори Огая, — невозмутимо инструктировал Акихара младшего брата и Сугуру. — Увидите, что этот тип трётся рядом, — сразу бейте. И не вздумайте сдерживаться.

Если для детей это было строгим предостережением, то для примостившегося на плече дракончика Игниволя слова хозяина прозвучали как прямолинейный приказ к действию.

Стоило Мори Огаю переступить порог и сделать шаг навстречу компании — тем самым идеально попав под категорию «приблизившегося врага», — как Игниволь без лишних прелюдий дохнул на него яростным пламенем.

Поток первородного огня, способный в секунду расплавить титановую броню, едва не превратил главу Портовой мафии в горстку пепла.

Лишь молниеносная реакция Элис, заслонившей своего создателя, спасла Мори от мгновенной гибели.

Чуя мгновенно заслонил собой босса, встав в боевую стойку. Его тело окутало зловещее багровое свечение способности, а взгляд впился в Акихару.

— Ты что творишь?! — взревел мафиози.

Мори Огай, у которого перед глазами только что пронеслась вся жизнь, медленно выдохнул. Посмотрев в холодные, лишённые тепла глаза Акихары, он выдавил из себя кривую усмешку:

— Акихара-кун... Неужели ты всерьёз вознамерился отправить меня на тот свет?

— Любой, кто смеет зариться на моего младшего брата, заслуживает немедленной смерти, — ледяным тоном отчеканил Акихара.

— О, уверяю тебя, это досадное недоразумение, — мягко парировал Мори, примиряюще приподняв ладони. — Не знаю, кто снабдил тебя столь искажёнными сведениями, Акихара-кун, но этот доброжелатель явно водит тебя за нос, пытаясь рассорить нас. Мой интерес направлен совсем в другую сторону.

Глава мафии выдержал паузу и с мягкой улыбкой добавил:

— Единственный, на кого я смею зариться, — это ты сам.

В ложе воцарилась гробовая тишина.

Присутствовавшие в комнате взрослые прекрасно уловили истинный смысл сказанного. Очевидно, что двусмысленное «зариться» из уст прожжённого политика означало лишь одно — Мори Огай жаждал пополнить в свои ряды столь могущественного союзника и спал и видел, как бы заманить Акихару в Портовую мафию.

Однако детское восприятие куда прямолинейнее. Сатору и Сугуру в ужасе округлили глаза и мёртвой хваткой вцепились в подол плаща Акихары.

— Брат, да он же законченный извращенец! — завопил Сатору.

— Брат Акихара, близко к нему не подходи! — взмолился Сугуру, преданно заглядывая юноше в глаза.

Зажатый с двух сторон испуганными детьми, Акихара оказался буквально обездвижен.

Сам он, разумеется, прекрасно понимал мотивы лидера мафии, но всё же поморщился: почему этот старый лис вечно изъясняется столь двусмысленно, когда можно выражаться нормально?

Впрочем, для Мори Огая это был продуманный ход. Прожжённый интриган просчитал все сценарии развития событий ещё до того, как переступил порог. И хотя столь резкий и разрушительный отпор Акихары едва не стоил ему головы, заставив ощутить вполне реальное дыхание смерти, Мори быстро вернул контроль над ситуацией.

— Я искренне восхищаюсь твоей силой, Акихара-кун. Полагаю, наши прошлые совместные дела наглядно доказали надёжность Портовой мафии как партнёра. И если представится шанс, я буду счастлив заключить с тобой новое соглашение, — вежливо озвучил свои истинные намерения Огай.

Дело было не в неумении изъясняться прямо. Его напускная двусмысленность преследовала чёткие цели: во-первых, сбить спесь и мгновенно охладить гнев Акихары, заставив его переключить внимание; во-вторых — в эпатажной форме заявить, что его интересует исключительно сам Акихара как ценнейший ресурс, а не его младший брат.

Традиционная японская недосказанность и намёки здесь были бессильны — Акихара ценил предельную конкретику. Пытаться юлить перед ним означало лишь усугубить его неприязнь, тогда как честное, пусть и завуалированное признание мотивов давало шанс на диалог.

Акихара пристально, словно скальпелем, препарировал взглядом стоявшего перед ним мужчину.

Мори Огай держался безупречно, демонстрируя полную открытость. Он мягко добавил, что сегодняшняя встреча планировалась исключительно ради того, чтобы сгладить прошлые острые углы, и именно поэтому он попросил Чуя-куна пригласить маленького Сатору на обед.

Акихара перевёл взгляд на Эдогаву Ранпо, безмолвно призывая великого детектива выступить в роли живого детектора лжи.

Ранпо, лениво зевнув, кивнул:

— Не врет. Всё так и есть.

Губы Мори тронула едва заметная торжествующая улыбка.

— Игниволь, назад, — негромко скомандовал Акихара.

Крошечный чёрный дракон послушно взмыл в воздух и опустился на плечо своего повелителя. Расчёт главы мафии оправдался: Акихара сменил гнев на милость. И пусть он вряд ли бросится подписывать новые контракты, по крайней мере, убивать Мори прямо здесь он больше не планировал.

— Брат... — Сатору несильно потянул Акихару за рукав, заставляя того наклониться. На забавной мордашке белокурого мальчика отражалась глубочайшая степень подозрительности. — Не связывайся с этим подозрительным дядькой. Он мне не нравится.

— И мне, — солидарно кивнул Сугуру, сжав вторую руку Акихары.

Акихара мягко улыбнулся и потрепал обоих по головам, принимая их сторону без колебаний.

— Что ж, тогда почему бы просто не вышвырнуть его отсюда? — заговорщически подмигнул он детям.

<http://bllate.org/book/19395/2004778>